

УДК 342.4

doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-5

Прямое действие Конституции Российской Федерации

В. В. Гошуляк

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Vvgoshulyak@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность проблемы исследования объясняется имеющимися проблемами в реализации принципа прямого действия Конституции РФ и недостаточностью исследования этого принципа в юридической литературе. Автор ставит своей целью рассмотрение прямого действия Конституции РФ в увязке с ее высшей юридической силой. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа двух основных форм прямого действия Конституции РФ – непосредственной и опосредованной (через законы). Автором использовались следующие методы исследования: диалектический подход, логический, институциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. *Результаты.* Доказывается, что прямое действия Конституции РФ превращает ее из политической декларации в работающий и применяемый непосредственно правоприменителем нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Выявляются особенности непосредственного и опосредованного применения Конституции РФ. Утверждается, что поправками в Конституцию РФ 2020 г. существенным образом ограничены права граждан по обращениям в Конституционный Суд. *Выводы.* Прямое действие Конституции РФ нельзя оценивать вне связи с ее высшей юридической силой, а высшая юридическая сила не может быть реализована без прямого действия Конституции РФ. Оно находит свое выражение в двух основных формах – непосредственной и опосредованной (через законы). При этом опосредованное действие конституционных норм не означает отрицания прямого действия таких норм. Здесь прямое действие Конституции выражается в непосредственном применении конституционных норм в текущем законодательстве путем их конкретизации.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, прямое действие, юридическая сила, непосредственное и опосредованное действие Конституции РФ

Для цитирования: Гошуляк В. В. Прямое действие Конституции Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 2. С. 59–68. doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-5

Direct effect of the Constitution of the Russian Federation

V.V. Goshulyak

Penza State University, Penza, Russia

Vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research problem is explained by the existing problems in the implementation of the principle of direct action of the Constitution of the Russian Federation and the lack of research on this principle in the legal literature. The purpose of the study to examine the direct effect of the Constitution of the Russian Federation in conjunction with its supreme legal force. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was achieved based on the analysis of two main forms of direct action of the Constitution of the Russian Federation – direct and indirect (through laws). The author used the following research methods: dialectical approach, logical, institutional, formal legal, comparative legal methods. *Results.* The article proves that the direct effect of the Constitution of the Russian Federation transforms it from a political declaration into a normative legal act that works and is applied directly by a law enforcement officer, having the highest legal force. The features of the direct and indirect application of the Constitution of the Russian Federation are revealed. It is argued that the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 significantly limited the rights of citizens to appeal to the Constitutional Court. *Conclusions.* The direct effect of the Constitution of the Russian Federation cannot be assessed without reference to its highest legal force, and the highest legal force cannot be implemented without the direct effect of the Constitution of the Russian Federation. It finds its expression in two main forms – direct and indirect (through laws). At the same time, the indirect effect of constitutional norms does not mean the negation of the direct effect of such norms. Here, the direct effect of the Constitution is expressed in the direct application of constitutional norms in current legislation by specifying them.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, direct effect, legal force, direct and indirect effect of the Constitution of the Russian Federation

For citation: Goshulyak V.V. Direct effect of the Constitution of the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(2):59–68. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-5

Статья 15 Конституции Российской Федерации провозгласила ее высшую юридическую силу и прямое действие. И хотя эти два свойства Конституции РФ применяются одновременно, современная юридическая наука уделяет им неравномерное внимание, акцентируя свои выводы на ее высшей юридической силе в ущерб прямому действию. При этом для любого юриста совершенно понятно, что прямое действие Конституции РФ нельзя оценивать вне связи с ее высшей юридической силой, а высшая юридическая сила не может быть реализована без прямого действия Конституции РФ.

Первые попытки монографического исследования прямого действия Конституции РФ были предприняты Б. С. Эбзеевым и В. О. Лучиным.

Б. С. Эбзеев исходил из того неопровержимого факта, что Конституция, являясь неотъемлемой составной частью правовой системы России и всего отечественного законодательства, должна быть не торжественной деклараци-

ей, а работающим политико-юридическим документом и применяться в качестве акта прямого действия [1, с. 40].

В. О. Лучин считал, что в Конституции не может быть положений, которые не действовали бы непосредственно, независимо от того, конкретизированы ли они в текущем законодательстве или нет. Конституция закрепляет главные принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, конкретизируются в текущем законодательстве. И то и другое – свидетельства прямого действия Конституции [2, с. 64].

Следовательно, принцип прямого действия Конституции превращает ее из сугубо политического документа, учреждающего российскую государственность, в политико-правовой юридический документ. И, как отмечается в научной литературе, прямое действие Конституции составляет основу всей государственной системы правоприменения, а конституционные нормы являются фундаментом для всей системы права и всех отраслей законодательства, которые, исходя из высшей юридической силы Конституции, не должны вступать с ними в противоречия [3, с. 18; 4, с. 33].

В юридической науке считается устоявшейся точка зрения, согласно которой прямое действие Конституции воспринимается как возможность непосредственной реализации ее правовых норм [5, с. 18]. При этом «конституционные нормы способны к применению, исполнению, использованию независимо от их конкретизации в отраслевом законодательстве» [6, с. 1511]. Вместе с тем следует признать, что непосредственное применение конституционных норм может вызывать определенные сложности, связанные с тем, что многие из них имеют высокую степень обобщенности, требующей конкретизации в текущем законодательстве разных отраслей права [7, с. 5].

Отсюда возникает вопрос о том, является ли конкретизация конституционных норм в законодательстве прямым действием Конституции? В этом случае следует обратиться к проблеме непосредственного и опосредованного (через законодательство) действия Конституции. Нам представляется, что конституционные нормы нельзя делить на нормы непосредственного и нормы опосредованного действия и связывать с прямым действием Конституции только нормы непосредственного действия, в то время когда Конституция как основной закон государства имеет прямое действие в целом, а не в ее части. Одновременно с этим мы не должны отрицать возможности конкретизации конституционных норм, тем более что сама Конституция предусматривает такую возможность и указывает на необходимость принятия тех или иных федеральных конституционных или федеральных законов. Поэтому опосредованное действие конституционных норм не означает отрицания прямого действия таких норм. Здесь прямое действие Конституции выражается в непосредственном применении конституционных норм в текущем законодательстве путем их конкретизации.

Следовательно, и непосредственное, и опосредованное действие конституционных норм можно считать формами прямого действия Конституции. Эти две формы прямого действия вполне правомерно различаются и в совре-

менной теории конституционализма [8, с. 282]. Они являются одними из наиболее важных концептуально значимых его проблем [9, с. 52].

Реализация прямого действия Конституции может столкнуться с определенными проблемами, связанными с высокой степенью обобщенности правовых норм. Многие конституционные нормы носят концептуальный характер. Эти нормы, как правило, являются нормами-принципами. Они могут быть как конкретизированными в текущем законодательстве, так и не конкретизированы. Независимо от этого правоприменитель должен их применять.

При установлении факта коллизии конституционной нормы с нормами иных нормативно-правовых актов также применяется Конституция РФ. Это правило распространяется и на случаи, при которых отсутствует решение Конституционного Суда РФ. Это связано с высшей юридической силой Конституции РФ и ее прямым действием.

Непосредственное применение Конституции РФ в различных видах судопроизводства было конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹.

В первоначальной редакции указанного Постановления отмечалось, что суд применяет Конституцию непосредственно в следующих случаях:

«а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует»².

Анализируя этот первоначальный текст Постановления, можно сделать вывод о том, что данными положениями суды общей юрисдикции становились толкователями Конституции РФ и оценщиками конституционности или неконституционности тех или иных положений законодательных актов. Последнее, как известно, находится в компетенции Конституционного Суда РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² Там же.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ не могло остаться без внимания Конституционного Суда РФ, который в своем Постановлении от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ установил, что разрешение дел о соответствии Конституции нормативных правовых актов относится к компетенции только Конституционного Суда РФ. Все остальные суды, придя к выводу об их несоответствии Конституции РФ, не должны применять их в конкретном деле и обязаны обратиться в Конституционный Суд РФ [10, с. 21].

После выхода этого Постановления суды были поставлены в затруднительное положение. Сравнительно долгий период продолжали действовать два постановления. Ориентируясь на Постановление Верховного Суда РФ, суды выносили свои решения с аргументацией, что они применяют в конкретном деле тот нормативный акт, который обладает самой высокой юридической силой. При таком подходе непосредственное применение Конституции позволяло считать ее не декларацией, а нормативно-правовым актом прямого действия. В то же время расширилась практика непосредственного обращения судов в Конституционный Суд РФ с приостановкой рассмотрения дела до вынесения решения этого суда. Здесь необходимо иметь в виду, что юридическая сила постановлений Конституционного Суда РФ по делам о толковании Конституции РФ равна юридической силе самой Конституции.

Правовая неопределенность, связанная с анализируемыми постановлениями высших судов РФ, была преодолена внесением изменений в Постановление Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. Пункты «в» и «г», наделяющие суды общей юрисдикции правом оценки конституционности того или иного закона, были исключены из данного Постановления, а пункт «б» сформулирован в следующей редакции: Суд применяет Конституцию непосредственно в случае, «когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны»¹.

Следовательно, полномочия судов общей юрисдикции по непосредственному применению Конституции в конкретном деле были существенным образом ограничены. Однако это не означает, что прямое действие Конституции РФ также было ограничено. Решение Конституционного Суда РФ никак не умалило прямое действие Конституции. Оно только четко разграничило полномочия судов в оценке конституционности нормативных актов. Непосредственное действие Конституции теперь осуществляется с учетом данного Постановления Конституционного Суда РФ.

В этой связи свою значимость имеют обращения судов и иных лиц в Конституционный Суд РФ с запросами и заявлениями о проверке консти-

¹ Российская газета. 2013. 23 апреля.

туционности того или иного нормативно-правового акта в соответствии с компетенцией данного суда.

В первоначальном тексте ст. 125 Конституции РФ определялись должностные лица и органы государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ как субъекты права обращения в Конституционный Суд РФ по делам о соответствии Конституции законов и иных нормативных актов федерального уровня, учредительных актов субъектов РФ, договоров между органами государственной власти РФ и субъектов РФ, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, по делам о толковании Конституции РФ, по разрешению споров о компетенции между органами государственной власти различного уровня. Относительно права граждан и судов закреплялось положение о том, что Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле в соответствии с федеральным законом.

Эти положения Конституции РФ нашли свое отражение в федеральном конституционном законе от 24 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. Впоследствии федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. в указанный федеральный конституционный закон были внесены изменения, исключающие обжалование закона, подлежащего применению в конкретном деле². Этим были сокращены возможности обращения граждан в Конституционный Суд РФ, да и сама указанная поправка выглядела сомнительно в плане ее соответствия Конституции РФ.

Поправками к Конституции РФ 2020 г. норма о праве граждан на обращения в Конституционный Суд РФ существенным образом была изменена. Она также была ограничена проверкой конституционности закона, примененного в конкретном деле, но с оговоркой, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Это означает, что гражданин должен пройти все судебные инстанции при рассмотрении его дела, включая апелляционную, кассационную, надзорную. В результате уровень защиты конституционных прав граждан понизился, а порядок применения принципа прямого действия Конституции усложнился.

На этот факт уже обращалось внимание в научной литературе. В. М. Жуйков по этому поводу писал, что граждане лишены возможности «предотвратить нарушение своих прав и свобод путем обжалования в Конституционный Суд РФ федерального закона, противоречащего Конституции РФ, который подлежит применению в их деле» [11, с. 84]. С этим выводом следует согласиться.

Усложнение принципа прямого действия Конституции в связи с жалобами граждан не единственная его проблема. Непосредственное действие Конституции прослеживается и в решениях Конституционного Суда РФ с точки зрения их исполнимости. И хотя положение дел с исполнимостью

¹ Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1994. № 13. Ст. 1447.

² СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5742.

решений Конституционного Суда РФ в последние годы стабильно улучшается, законодатель не торопится вносить соответствующие изменения в текущее законодательство. Так, в отчете Секретариата Конституционного Суда за 2023 г. содержится информация о том, что в этот период было принято 60 постановлений Конституционного Суда. Из них по состоянию на 25 апреля 2024 г. было исполнено 12. Остальные находятся в стадии исполнения. При этом остаются не исполненными 10 постановлений Конституционного Суда, принятых еще до 2019 г. [12].

Следует отметить, что в принимаемых решениях Конституционного Суда РФ в полной мере воплощается принцип прямого действия Конституции РФ. Признанные Судом неконституционными правовые акты утрачивают силу. При этом юридическую силу утрачивают даже те акты, которые не являлись предметом проверки Конституционного Суда, но основывались на проверяемом акте. Конституционный Суд также дает казуальное толкование Конституции. Этим он корректирует правоприменительную практику, направляя ее в конституционное русло. Наконец, решения Конституционного Суда являются новым обстоятельством для пересмотра дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Большое значение в обеспечении прямого действия Конституции РФ имеют правовые позиции Конституционного Суда как его нормативно-интерпретационные установления, являющиеся результатами судебного конституционного толкования и служащие правовыми основаниями для вынесения итогового решения Суда. Они имеют общий и обязательный характер, поскольку разрешают спорную конституционно-правовую проблему [13, с. 62]. Законодатель в своем последующем правотворчестве ориентируется на разработанные Конституционным Судом правовые позиции. В них находит свое выражение принцип прямого действия Конституции РФ.

Правовые позиции и основанные на них решения Конституционного Суда РФ в юридической науке принято считать «живой Конституцией». Это означает, что Конституция имеет динамическое содержание и толкуется в соответствии со сложившимися в обществе и государстве социально-экономическими и политическими реалиями [14, с. 15]. Толкование конституционных норм в связи с изменившимися условиями способствует реализации принципа прямого действия Конституции.

Проблемой в обеспечении прямого действия Конституции РФ может стать ее непосредственное действие через федеральные законы. Прямое действие Конституции не исключает, а предполагает принятие федеральных законов. Кроме того, ряд статей Конституции РФ предусматривает принятие федеральных конституционных и федеральных законов, конкретизирующих конституционные нормы. Проблема только в том, что конкретизирующий конституционную норму закон не должен противоречить Конституции и выходить за пределы установленных ею формулировок. Другими словами, полномочия законодателя ограничиваются прямым действием Конституции [15, с. 36].

Включение конституционной нормы в текст федерального закона не означает ее конкретизацию. Конкретизацией конституционной нормы являются нормы закона, выражающие ее суть и не выходящие за ее пределы. Такие нормы закона должны соответствовать и не противоречить Конституции, ее смыслу и духу. При этом конституционные принципы могут реализовываться в законодательстве по-разному в связи с их общим характером, но при этом сам принцип не должен быть нарушен. В качестве примера можно привести принцип разделения властей, реализуемый в законодательстве разных стран. В одних странах президент возглавляет исполнительную власть, в других выведен за ветви власти. В одних субъектах РФ глава субъекта федерации возглавляет правительство, в других он, возглавляя исполнительную власть, не является главой правительства. Во всех этих случаях находит свое выражение конституционный принцип разделения властей.

Таким образом, прямое действие Конституции РФ нельзя оценивать вне связи с ее высшей юридической силой, а высшая юридическая сила не может быть реализована без прямого действия Конституции РФ. Этими свойствами Конституция превращается из сугубо политического документа, учреждающего российскую государственность, в политико-правовой юридический документ.

Непосредственное применение конституционных норм может вызывать определенные сложности, связанные с тем, что многие из них имеют высокую степень обобщенности, требующую конкретизации в текущем законодательстве разных отраслей права.

Прямое действие Конституции находит свое выражение в двух основных формах – непосредственной и опосредованной (через законы). При этом опосредованное действие конституционных норм не означает отрицания прямого действия таких норм. Здесь прямое действие Конституции выражается в непосредственном применении конституционных норм в текущем законодательстве путем их конкретизации.

Особую роль в обеспечении прямого действия Конституции имеют решения Конституционного Суда РФ, которые, в свою очередь, являются актами прямого действия Конституции РФ. Однако поправками в Конституцию РФ были существенным образом ограничены права граждан по обращениям в Конституционный Суд, при которых гражданин перед обращением в этот Суд должен пройти все судебные инстанции при рассмотрении его дела, включая апелляционную, кассационную, надзорную. В результате уровень защиты конституционных прав граждан понизился, а порядок применения принципа прямого действия Конституции усложнился. Это стало проблемой в реализации принципа прямого действия Конституции РФ.

Список литературы

1. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М. : Закон и право, 1997. 349 с.
2. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-дана, 2002. 687 с.

3. Казначейский В. В. Принцип прямого действия Конституции РФ при рассмотрении уголовных дел // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 18–22.
4. Малеев Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит-ра, 1985. 192 с.
5. Авакьян С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 18–26.
6. Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1511–1516.
7. Гриценко Е. В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве // Государство и право. 2015. № 6. С. 5–18.
8. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М. : Норма, 2007. 384 с.
9. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.
10. Конституционный суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997–1998 / авт. предисл. М. В. Баглай ; сост. и отв. ред. Т. Г. Морщакова. М. : Юристъ, 2000. 503 с.
11. Жуйков В. М. Новые проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. 2022. № 7. С. 79–86.
12. Как исполняются решения КС РФ: отчет за 2023 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1719006/>
13. Лазарев В. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М. : Формула права, 2008. 687 с.
14. Антоненко В. М. Прямое действие Конституции и «живая» Конституция: сравнительный анализ концепций // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 15–18.
15. Колосова Н. М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 36–47.

References

1. Ebzeev B.S. *Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyy sud = Constitution. Rule of law. Constitutional Court*. Moscow: Zakon i pravo, 1997:349. (In Russ.)
2. Luchin V.O. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii = Constitution of the Russian Federation. Implementation Issues*. Moscow: Yuniti-dana, 2002:687. (In Russ.)
3. Kaznacheyskiy V.V. The principle of direct application of the Constitution of the Russian Federation in criminal cases. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2024;(1):18–22. (In Russ.)
4. Malein N.S. *Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost' = Offense: concept, causes, responsibility*. Moscow: Yurid. lit-ra, 1985:192. (In Russ.)
5. Avak'yan S.A. Problems of direct action and application of the Constitution of the Russian Federation of 1993. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2018;(12):18–26. (In Russ.)

6. Kokotov A.N. On the direct effect of the Constitution of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Current issues of Russian law*. 2013;(12):1511–1516. (In Russ.)
7. Gritsenko E.V. Formation of the doctrine of direct action of the Constitution in Russian constitutional law. *Gosudarstvo i parvo = State and parvo*. 2015;(6):5–18. (In Russ.)
8. Ebzeev B.S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti = Individual and state in russia: mutual responsibility and constitutional duties*. Moscow: Norma, 2007:384. (In Russ.)
9. Bondar' N.S., Dzhangaryan A.A. Direct action of the Constitution: generation and guarantee of constitutional justice. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2016;(3):52–78. (In Russ.)
10. *Konstitutsionnyy sud Rossiyskoy Federatsii. Postanovleniya. Opredeleniya. 1997–1998 = Constitutional Court of the Russian Federation. Resolutions. Definitions. 1997–1998*. Author's preface by M.V. Baglay; comp. and ed. by T.G. Morshchakov. Moscow: Yurist", 2000:503. (In Russ.)
11. Zhuykov V.M. New issues of direct application of the Constitution of the Russian Federation and access to justice for the protection of human rights and freedoms. *Zakon = Law*. 2022;(7):79–86. (In Russ.)
12. How are decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation enforced: report for 2023. *Garant*. (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/news/1719006/>
13. Lazarev V.V. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF = Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation*. Moscow: Formula prava, 2008:687. (In Russ.)
14. Antonenko V.M. Direct action of the constitution and the “living” constitution: a comparative analysis of concepts. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2012;(8):15–18. (In Russ.)
15. Kolosova N.M. Direct application of the Constitution of the Russian Federation and the restriction of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of judicial practice. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2019;(8):36–47. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Виталий Владимирович Гошуляк
доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Vitaly V. Goshulyak
Doctor of juridical sciences, professor,
director of the Legal institute, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

E-mail: Vvgoshulyak@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.05.2025

Принята к публикации / Accepted 20.05.2025